

ИЗУЧЕНИЕ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА СУЩЕСТВОВАНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Михаил Алексеевич Орлов

аспирант кафедры социальной психологии образования и развития, факультет психолого-педагогического и специального образования, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
e-mail: orlovma2000@yandex.ru

В данной статье приводятся результаты исследования, проведенного в ноябре 2024 года. Исследование было посвящено изучению степени влияния отдельных параметров семейной системы и социокультурного контекста существования семьи на формирование семейной идентичности у младших школьников. В качестве психодиагностических методик были использованы: семантический дифференциал (Ч. Осгуд), незаконченные предложения (Д.М. Сакс и С. Леви), кинетический рисунок семьи (Р. Бернс и С. Кауфман) и рисунок «Моя будущая семья». Выборка составила 152 человека. Результаты исследования позволили выявить: уровень сформированности семейной идентичности у обучающихся младших классов; семейные ценности, представляющие для респондентов наибольшую значимость; основные ресурсы, способствующие сплочению семьи.

Ключевые слова: семейная идентичность, семейные ценности, младшие школьники, гендерные роли, семейные ресурсы.

THE STUDY OF THE DEGREE OF INFLUENCE OF INDIVIDUAL PARAMETERS OF THE FAMILY SYSTEM AND THE SOCIO-CULTURAL CONTEXT OF FAMILY EXISTENCE ON THE FORMATION OF FAMILY IDENTITY IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

M.A. Orlov

The postgraduate student at the Department of Social Psychology of Education and Development, Faculty of Pedagogical and Special Needs Education, Saratov State University
e-mail: orlovma2000@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a study conducted in November 2024. The study was devoted to the study of the degree of influence of certain parameters of the family system and the socio-cultural context of family existence on the formation of family identity in younger schoolchildren. The following methods were used as psychodiagnostic techniques: semantic differential (Osgood C. E), unfinished sentences (Sacks J. M. Levy. S), kinetic family drawing (Burns R. C., Kaufman S. H) and the drawing "My awakening family". The sample consisted of 152 people. The results of the study revealed: the level of formation of family identity among elementary school students; family values that are of the greatest importance to respondents; the main resources contributing to family unity.

Key words: family identity, family value, primary school students, gender roles, family resources

В ноябре 2024 года на базе МУ ДО «Центр «Позитив» (г. Энгельс) было проведено социологическое исследование «Изучение степени влияния отдельных параметров семейной системы и социокультурного контекста существования семьи на формирование семейной идентичности у младших школьников». Актуальность данного исследования определена государственной политикой Российской Федерации в области сохранения

семейных ценностей и демографии.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что факторами формирования семейной идентичности могут выступать: семейный детский опыт, семейная история; степень сплоченности и разобщенности семьи, наличие общих интересов; характер взаимоотношений и коммуникаций; социокультурный контекст.

Семейная идентичность обеспечивает целостное понимание причинно-следственных связей существующих отношений, основывающихся на семейных ролях. Семейная идентичность включает в себя также определенную степень осознания ретроспективы этих ролей, в том числе в межпоколенных связях; содержания и функции семейных ролей, характерных для данной конкретной семьи, а также распределения обязанностей и ответственности между членами семьи [Строкова 2014].

Согласно Л.С. Выготскому, единицей развития личности является ключевое переживание [Выготский 2005]. Ключевое переживание в детском, а часто, в подростковом и взрослом возрасте имеет отношение к семье. От ключевого переживания также зависит характер восприятия семьи, себя как члена семьи, соответственно, себя как личности. Поэтому косвенно возможно наблюдать ключевое переживание через особенности семейной идентичности. С другой стороны, развитие личности обуславливает определенную семейную и личностную идентичность [Строкова 2014].

Впервые термин «семейная идентичность» появляется в работе Н. Аккермана. Он понимает семейную идентичность как «содержание ценностей, устремлений, ожиданий, тревог и проблем адаптации, разделяемое членами семьи или взаимодополняемое ими в процессе выполнения семейных ролей. Это эмоциональное и когнитивное “мы” данной семьи [Зейг 1998].

В настоящее время исследования семейной идентичности немногочисленны, носят точечный характер, часто несколько специфичны и не описывают полностью самого явления. Зачастую термин «семейная идентичность» используется, но не определяется авторами; его упоминание косвенно и производится в рамках работы, направленной на изучение другого феномена [Строкова 2014].

В данном исследовании под семейной идентичностью будет пониматься субъективное ощущение семьи, ее протяженности во времени, ее настоящей ситуации, ее характеристик. Показателем достигнутой семейной идентичности является осознанно созданная модель собственной семьи на основе переосмысления отношений к родительской семье.

В исследовании приняли участие 152 обучающихся третьих классов городских и сельских школ Энгельсского муниципального района.

Экспериментальное исследование предусматривало использование следующего диагностического инструментария: «Семантический дифференциал» [Osgood C. E. 1952]; «Кинетический рисунок семьи» [Burns R. S., Kaufman S. H. 1987]; «Незаконченные предложения» [Sacks J. M., Levy S. 1950]; рисунок «Моя будущая семья».

В ходе выполнения методики «Семантический дифференциал» третьеклассникам были предложены 9 противоположных по значению пар прилагательных, с которыми нужно было соотнести понятие «семья». Подавляющее большинство опрошенных (88-89 %) оценивает понятие «семья» как нечто доброе, близкое, сильное, светлое и яркое. Количество детей, оценивающих понятие «семья» как легкое, быстрое, горячее и мягкое, несколько ниже, однако все еще значительно (57-73%). Это может свидетельствовать, о том, что у большинства детей сформировано положительное представление о семье как о социально-психологическом феномене.

При выполнении задания «Кинетический рисунок семьи» (КРС) школьникам было предложено нарисовать свою семью, где каждый занят каким-нибудь делом. Данная проективная методика позволяет сделать выводы о структуре семьи, распределении ролей в семье, семейной иерархии, о характере коммуникаций между членами семьи, об ощущении эмоционального благополучия или неблагополучия

По итогам выполнения двух методик сначала были проанализированы рисунки 24 респондентов (16% от всей выборки), которые дают в максимально положительную оценку понятия «семья» посредством семантического дифференциала. Из них лишь 9 человек имеют все признаки эмоционального благополучия, отраженные в КРС (наличие «Я», оба родителя, отсутствие барьеров, общая деятельность). Обращает на себя внимание тот факт, что из этих 9 человек ни один не изображает свою гипотетическую будущую семью (не рисует себя или людей вовсе; рисует только себя). То есть школьники, находясь в максимально благополучной ситуации развития, не имеют достаточных предпосылок к формированию семейной идентичности. Возможно, это связано с полным эмоциональным слиянием этих детей с членами их семей, возможным эмоциональным поглощением их родительскими персонами, а также наличием гиперпротекции со стороны родителей. В пользу этого свидетельствует тот факт, что, отвечая на вопрос «самое любимое в моей семье», эти респонденты указывают членов семьи и эмоциональные ощущения (любовь, счастье, дружба).

35 человек (23% от всей выборки), оценивая понятие «семья» посредством семантического дифференциала, хотя бы по одной из шкал обозначили отрицательное значение. Чаще всего понятию «семья» они присваивают отрицательные характеристики через параметры «тяжелый, злой и далекий». Из них, 6 человек, выполняя задание КРС, демонстрируют признаки эмоционального неблагополучия (не изображают себя, обоих родителей, общую деятельность; изображают барьеры). На предложение завершить фразу «Я хочу, чтобы моя семья» эти респонденты либо не отвечают ничего, либо в качестве желаемого указывают хорошие отношения, отсутствие ссор и наказания за оценки, беспокоятся о целостности семьи. Можно предположить, что эти дети сталкиваются в отношениях с членами семьи с пренебрежением их нуждами и неудовлетворением их базовых

эмоциональных потребностей.

Все они без исключения не рисуют свою «будущую семью» (один нарисовал только себя, остальные не рисуют людей). Это может свидетельствовать о том, что как минимум 6 человек из 152 (4%) имеют значительные трудности в формировании семейной идентичности к данному моменту. Можно предположить, что в дальнейшем у них возникнут трудности в построении отношений с потенциальным партнером.

При выполнении методики «*Незаконченные предложения*» участникам исследования были предложены четыре фразы, для которых им требовалось придумать окончание (Моя семья...; Самое любимое в моей семье...; Мне нравится, когда мы всей семьей...; Я хочу, чтобы моя семья...).

Продолжая предложение «*Моя семья...*» большинство третьеклассников (как в сельских, так и в городских школах) дают эмоциональную оценку своей семье (более 85 % респондентов): «Моя семья самая лучшая», «самая добрая» и т.д. Это может свидетельствовать о том, что для третьеклассников (и, возможно, членов их семей) самой важной является эмоциональная функция семьи. Интересен тот факт, хозяйственно-экономическая функция семьи, практически не представлена в ответах. Минимальным образом она отражена в ответах обучающихся сельских школ. Кроме того, третьеклассники сельских школ чаще чем городские школьники рассматривают понятие «Моя семья» через призму общего взаимодействия.

В качестве «*самого любимого в семье*» почти треть респондентов, как в сельских, так и городских школах, указывают членов своей семьи. Также популярными ответами среди городских школьников стали: эмоции, описывающие общность принадлежность и близость, а также совместная деятельность и взаимный отдых; у сельских школьников – близость и эмоции. Это свидетельствует о важности в формировании семейной идентичности такого параметра семьи как сплоченность и подтверждает факт первостепенной важности эмоциональной функции семьи для ребенка. Также стоит отметить, что важную роль для ребенка имеет совместная с другими членами деятельность, формирующая поведенческий компонент семейной идентичности. Необходимо констатировать, что спорт, мероприятия религиозного характера, культурные массовые мероприятия в качестве семейных приоритетов находят минимальное отражение (1-2 человека) в ответах школьников.

В качестве самого популярного объединяющего фактора (*Мне нравится, когда мы всей семьей...*), который может выступать семейным ресурсом, респонденты (и из сельских и из городских школ) выбирают прогулку, игру, пребывание рядом друг с другом. Для многих третьеклассников, чьи родители часто бывают заняты работой и хозяйством, простое «пребывание рядом» становится ценностью. Также, как и было сказано ранее, такие понятия как «спорт и культурно-массовые мероприятия» в минимальной степени являются семейным ресурсом.

Большинство респондентов желают для своей семьи (*Я хочу, чтобы моя семья...*) сохранять хорошие отношения и целостность. Другими

популярными ответами стали пожелания счастья и здоровья членам своей семьи. Сохранность семьи, ее целостность и здоровье выступают ценностным компонентом семейной идентичности опрошенных третьеклассников.

Заслуживает внимания тот факт, часть третьеклассников затрудняется дать ответ как минимум в одном из незаконченных предложений. Это может свидетельствовать как о возможном избегании тем, которые вызывают психоэмоциональное напряжение, так и о недостаточно сформированной функции вербализации впечатлений и ощущений и недостаточно сформированном навыке письменной речи.

Анализируя выполнение задания «Кинетический рисунок семьи» (КРС), можно констатировать, что на рисунках 55% респондентов (83 человек) присутствуют признаки, свидетельствующие о наличии барьеров в эмоциональном общении. О наличии эмоциональных барьеров в семье могут свидетельствовать: деление рисунка на клетки (секторы) или символические комнаты, линии, отделяющие членов семьи друг от друга, изолированное расположение персонажей на листе. Из них при выполнении рисунка «Моя семья в будущем»: не изображают себя – 12% (10 человек); изображают только себя – 19% (16 человек); не рисуют свою будущую семью – 47% (39 человек).

К признакам, свидетельствующим о недостаточном благополучии ребенка в семье, относятся отсутствие людей вообще, автора (Я) или его родителей на рисунке.

Так, рисунков, на которых присутствуют только неодушевленные предметы – 2%. Рисунков, на которых отсутствуют оба родителя, – 5%; один из родителей – 13%.

Большой интерес представляют те рисунки, в которых ребенок не рисует себя или вместо семьи рисует только себя. В обоих случаях рисующий не включает себя в состав семьи, не ощущает себя ее частью, что может свидетельствовать об отсутствии чувства общности, о наличии ощущения отвержения, покинутости.

Рисунков, на которых отсутствует фигура автора рисунка (Я) – 28% от всей выборки (42 человека). Из них при выполнении рисунка «Моя семья в будущем» также не изображают себя в составе своей будущей семьи 6 человек (14% от этой группы), что составляет 3,9% от всей выборки. В числе этих респондентов есть те, кто, изображая свою будущую семью, рисует только себя. Таких третьеклассников – 9 (21% от данной группы), что составляет 5,9% от общей выборки. 11 обучающихся не выполнили задание.

Можно предположить, что у этой группы обучающихся к данному моменту наблюдаются значительные трудности формирования семейной идентичности в силу негативного образа родительской семьи, неприятия модели семейных отношений и противопоставления себя семье. В дальнейшем у них могут возникнуть значительные трудности в создании собственной семьи.

При этом оставшиеся 16 человек изображают себя вместе с

родителями, гипотетическим супругом и детьми, что может свидетельствовать о низком уровне самооценности у этих респондентов, сверхзначимости родительских фигур в семейной структуре.

Анализируя совместную деятельность внутри семьи как фактор, влияющий на складывающуюся семейную идентичность ребенка, стоит отметить, что на 72% рисунков таковая отсутствует. Отсутствие общей деятельности среди членов семьи может свидетельствовать как о неблагоприятной семейной ситуации, низком уровне эмоциональных связей в семье, низком уровне сплоченности, достаточно высокой разобщенности, наличии паттернов избегающего поведения у одного или обоих родителей, так и о недостаточной сформированности у отдельных школьников графомоторных навыков.

28% участников исследования изображают семью, где все или некоторые из ее членов объединены каким-то общим делом: игрой, прогулкой, просмотром телевизора, совместным приемом пищи, домашним делом, присмотром за младшими.

Результаты методики «Незаконченные предложения» подтверждают этот факт, и чаще всего третьеклассники называют в качестве общей деятельности: прогулку, игру, путешествие, просмотр телевизора, поход в кино, совместный прием пищи. Также объединяющим фактором выступают: ощущение близости, принадлежности и единения, нахождение в одном пространстве, проведение времени вместе в выходные и праздники.

Анализ кинетического рисунка семьи позволяет выделить родительские и детские роли и их распределение по гендерному признаку. Чаще всего третьеклассники рисуют отцов, чинящими машину, ремонтирующими мебель и предметы быта, работающими водителями, программистами, смотрящими футбол, играющими в компьютерные игры, а также лежащими и спящими. Матери преимущественно изображены занимающимися домашними делами: готовящими еду, моющими посуду, наводящими порядок в доме, ухаживающими за детьми.

При анализе полученных данных особого внимания заслуживают следующие факты, определяющие социокультурный контекст.

1. Гендерное распределение ролей в части «работа/зарабатывание денег, домашние дела/ведение хозяйства» в целом соответствует российской культурной традиции. Женщины в большинстве своем занимаются домом и детьми (76%), мужчины – работают и зарабатывают деньги (54%).

2. Гендерное распределение ролей в части отдыха: мужчины преимущественно отдыхают, при этом большинство из них представлены на детских рисунках в тесной взаимосвязи с гаджетами (компьютерные игры, просмотр телевизора). Общее количество отцов, изображенных отдыхающими, – 41,1%, матерей – 9,3%. Заметно, что доля отдыхающих матерей значительно ниже.

3. Занятыми деятельностью, ставящей своей задачей воспитание, присмотр и уход за детьми, изображены 4,7% матерей и 2,2% отцов. То есть воспитательная нагрузка в семьях лежит в основном на женщине. Кроме

того, воспитательная нагрузка как функция встречается значительно реже по сравнению с «работой по дому», «ведением хозяйства» и «зарабатыванием денег».

Изображая на кинетическом рисунке семьи себя, братьев и сестер, участники исследования чаще всего, отдают предпочтения следующим занятиям: «Играю», «Учу уроки», «Помогаю маме», «Сажу за компьютером», «Рисую», «Гуляю», «Сплю», «Играю с кошкой».

Полученные результаты свидетельствуют, что чуть больше четверти опрошенных, находясь в семейном кругу, занимаются учебной деятельностью, почти столько же – игровой.

Это соответствует возрастным особенностям респондентов – учебная деятельность является ведущей, а игра остается важным занятием как альтернатива ей и способом отдохнуть от учебной нагрузки. Игра может выступать как ресурсный фактор для восполнения каких-либо эмоциональных дефицитов, как у отдельных детей, так и у некоторых семей в целом.

16% третьеклассников в семейном кругу изображают себя с телефоном, компьютером или смотрящими телевизор. Вероятно, для них гаджеты имеют большое значение и отождествляются с членами семьи, являются источником удовлетворения важных эмоциональных потребностей.

Также стоит отметить, что рисунков, где взрослые изображены занятыми гаджетами, в целом по выборке значительно больше (40%).

Прародителей в состав семьи включает незначительное количество участников исследования. Фигура бабушки присутствует на 11% рисунков, дедушки – 5%. Это может свидетельствовать незначительной степени участия бабушек и дедушек в жизни современных семей. Интересен тот факт, что все изображенные в КРС бабушки и дедушки, нарисованные либо работающими, либо занимающимися домашними делами.

Анализ рисунка «Моя будущая семья». Изображая свою будущую семью, 35% опрошенных рисуют себя, гипотетических супруга и детей, то есть воспроизводя образ своей будущей семьи по аналогии с семьей, в которой они сейчас живут. При этом еще 7% респондентов включают в образ своей будущей семьи помимо гипотетических супругов и детей еще и собственных родителей. Таким образом, у 42% третьеклассников сформировано представление о том, как будет устроена их собственная семья.

18% участников исследования, напротив, в образ будущей семьи включают лишь собственных родителей и иногда себя самого. При этом себя изображают повзрослевшими, а родители не меняются, сохраняя свой нынешний возраст. Можно предположить, что подобного рода респонденты могут испытывать проблемы в процессе сепарации от родителей и строить отношения созависимого характера.

15% третьеклассников на рисунке «Моя будущая семья» изображают только себя, 9% опрошенных не рисуют себя вовсе, 13% - не справились с заданием. Это указывает на то, что у представителей данной группы на

данный момент не сформирован образ семьи, что в дальнейшем может послужить предпосылкой к появлению у них трудностей в образовании пары, построении семейных отношений.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. У значительной части участников исследования сформированы положительные представления о собственной семье, о понятии «семья» в целом, наблюдаются предпосылки к формированию позитивной семейной идентичности. У респондентов, демонстрирующих признаки эмоционального неблагополучия и непринятия модели отношений в родительской семье, наблюдается тенденция к формированию негативного образа семьи в целом и риски формирования негативной семейной идентичности.

2. В качестве ресурсов, способствующих сплоченности семьи, выступают: совместная деятельность и эмоциональные отношения между членами семьи. Семья сегодня нужна в первую очередь для удовлетворения эмоциональной безопасности. Для большинства школьников наиболее важной является эмоциональная функция семьи. В качестве основных ценностных семейных факторов дети называют сохранность семьи и здоровье ее членов. Эти параметры, также могут выступать главными источниками тревоги в случае их потенциально возможной потери.

3. В качестве объединяющей деятельности чаще всего выступают: прогулка, игра, совместная поездка и совместный отдых. Такие понятия как «спорт и культурно-массовые мероприятия» в минимальной степени являются семейным ресурсом. Социально-значимая деятельность (акции, флэш-мобы) не упоминается респондентами как смыслообразующая и ресурсная для формирования семейной идентичности. В свою очередь различного рода гаджеты заменяют собой совместную деятельность, восполняя при этом эмоциональные дефициты членов семьи.

4. Гендерное распределение ролей в целом соответствует российской культурной традиции. Отмечается тенденция к сниженной включенности отцов во внутрисемейную деятельность. Также ослабевает участие прародителей в жизни школьников.

5. Наличие барьеров в общении может оказывать влияние на семейное самоопределение школьников и создать предпосылки к формированию негативной семейной идентичности.

Все вышеперечисленное согласуется с тезисом о том, что семейная идентичность напрямую связана с социальной ситуацией развития ребенка и определяется социокультурным контекстом.

Библиографический список

- Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 1136 с.
Зейг Дж. К., Витакер К. и др., Эволюция психотерапии. Семейный портрет в интерьере: семейная терапия. – М.: Класс, 1998. – 304 с.
Строкова С.С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 3 (82). С. 8-22.
Burns R.C., Kaufman S.H., Kinetic Family Drawings (K-F-D): An Introduction to

Understanding Children Through Kinetic Drawings, New York: Brunner/Mazel , 1987, 160 p.
Osgood C.E. The nature and measurement of meaning//Psychological Bulletin, 49, 1952,
197-237 p.
Sacks J.M., Levy. S. The Sentence Completion Test // L.E. Abt, L. Bellak (eds.).
Projectivepsychology. NY: Knopf, 1950, 357-402 p.